

Светлой памяти педагога, краеведа и орнитолога-любителя Николая Викторовича Шевалдышева (1889-1938)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2019

Весной этого года исполняется 130 лет со дня рождения почти забытого замечательного педагога, краеведа и орнитолога-любителя Николая Викторовича Шевалдышева (1889-1938).

Николай Викторович родился 23 марта 1889 года в Москве в семье, принадлежавшей к знаменитому и зажиточному роду общественных деятелей и предпринимателей России. Его отец Виктор Шевалдышев дослужился до звания личного почётного гражданина. В историю города Москвы навеки вошли гостиницы другого родственника – купца Шевалдышева «Европа» и «Париж», в которых останавливались известные деятели Российской Империи. Владимир Алексеевич Шевалдышев был градоначальником Костромы, а живший в Москве А.А.Шевалдышев был заядлым охотником и владельцем первых в России ирландских сеттеров (Сабанеев 1986, с. 213). Не приходится удивляться тому, что активное участие в общественной жизни страны, направленное исключительно на созидание, пройдёт через всю недлинную жизнь Николая Викторовича.

Уже в 1913 году, когда Николаю Шевалдышеву было 24 года, мы встречаем его имя среди первых кольцевателей птиц Российской империи (Рахилин 2001). В это время он был студентом Императорского Московского университета, который окончил в 1916 году, в разгар Первой мировой войны.

После окончания университета Николай Викторович переехал в Сергиев Посад и работал преподавателем естествознания в местной школе. Он активно приобщал к наблюдению и изучению птиц школьников этого знаменитого города, где находится Троице-Сергиева лавра. В 1919 году город стал называться Сергиев, а в 1930 году переименован в Загорск в честь погибшего в 1919 году революционера Владимира Михайловича Загорского (Вольфа Михелевича Лубоцкого). В 1991 году городу возвращено историческое название – Сергиев Посад.

Николай Викторович продолжает заниматься кольцеванием птиц до двух революций 1917 года. В тот год прекращает свою деятельность Русский орнитологический комитет и перестаёт выходить «Орнитологический вестник» Григория Ивановича Полякова. В самый последний

год издания в первом номере этого журнала выходят две небольшие заметки Николая Викторовича Шевалдышева: «Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки» и «О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.))». В Сергиевом Посаде (Загорске) он жил вместе с женой Екатериной Васильевной по адресу: Климентьевская улица, дом 39. Екатерина Васильевна была на 15 лет моложе мужа и работала библиотекарем в городской библиотеке. Вместе с Виктором Николаевичем в Загорске по состоянию на январь 1933 года проживали также и две его сестры: педагог Мария Викторовна, которой было 42 года и лаборант Нина Викторовна Постникова в возрасте 40 лет. В политических партиях Николай Викторович не состоял и в царской армии никогда не служил.

Николай Викторович Шевалдышев был классным руководителем у будущего инженера Сергея Петровича Раевского (1907-2004), который учился в сергиевской школе в 1922-1924 годах. Спустя 80 лет Сергей Петрович в своей книге «Пять веков Раевских» вспоминал:

«Каждый из преподавателей имел свою индивидуальность, свою систему обучения, своеобразное отношение к ученикам. Например, предельная строгость отличала от других преподавателей Ивана Фёдоровича Богданова (заведующий и преподаватель математики) и абсолютная демократичность, вплоть до рукопожатия со всеми школьниками, даже младших классов, – Николая Викторовича Шевалдышева (нашего классного руководителя)» (Раевский 2005, с. 233-234). Такая демократичность в отношениях со школьниками в те годы была более исключением, чем правилом.

Другой ученик Н.В.Шевалдышева – Андрей Владимирович Трубецкой – запомнил ещё одну особенность Николая Викторовича:

«Мне запомнились некоторые преподаватели. Шевалдышев, даже какой-то пришибленный, сказал бы я, пожилой интеллигент, видно, ещё из гимназических учителей, на одном из пальцев правой руки постоянно носил маленькую повязку, явно прикрывавшую обручальное кольцо. Вот ведь было время – обручальное кольцо – явный криминал! Преподавал он нам биологию...» (Смирнова 2011, с. 98).

А вот как вспоминает о нём одна из его учениц Валентина Николаевна Арешкина (в девичестве Аверьянова): «По естествознанию был Шевалдышев, старый, интеллигентный человек. Мы у него сидели, открыв рот. Он не казённым языком рассказывал, а очень живо» (Смирнова 2011, с. 215).

Во всех этих описаниях бросается в глаза повторяемость определенных «пожилой», «старый», а ведь в начале 1930-х годов Н.В.Шевалдышеву было чуть больше 40 лет. Видно, жизнь у этого человека была непростая, тяжёлая.

Николай Викторович встречался с Михаилом Михайловичем При-

швиным (1873-1954). В недавно опубликованных дневниках Михаила Михайловича за 1926-1927 годы на полях записей весной 1927 года читаем «<Запись на полях> Учитель естествознания Шевалдышев», а чуть позже его имя встречается вновь в таком отрывке:

«В закоулке Вифанского озера в тепле под ореховыми золотистыми висюльками тысячи спаренных лягушек, выпучив глаза-микроскопы, хрипели и урчали. При моём приближении в спаренном виде они прыгали с берега и снова показывали из воды свои микроскопы. Несмотря на всё омерзение при виде такой любви, всё-таки оставалось, в общем, к ним некоторое уважение, вероятно, потому, что всё-таки нелегко, наверное, им было переносить, шлёпая, такую любовь. Через уважение к лягушкам мне вспомнился учитель-натуралист Шевалдышев, который занимается специально ими и вылавливает массами для Москвы. Наверно, этот натуралист, как все они, презирает моё сочинительство, считая это занятие пустым и лёгким, и в лучшем случае «Божьей милостью». А между тем, пока я писал одну коротенькую главу романа, он, шлёпая по грязи, изловил и отправил в Москву пятьдесят тысяч лягушек».

Вифанский пруд (озеро), в котором Н.В.Шевалдышев добывал лягушек для учебных и научных медико-биологических учреждений Москвы.

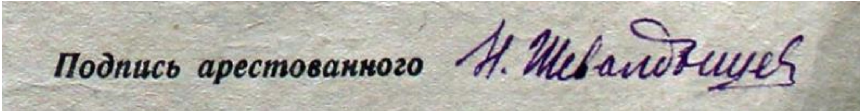
Отлов этих лягушек для биологических и медицинских учреждений столицы ещё аукнется Николаю Викторовичу.

В 1920-е и 1930-е годы Николай Викторович активно занимался краеведением и много сделал для создания местного краеведческого музея. Вот как об этом рассказывает известный краевед Сергиева Посада Татьяна Васильевна Смирнова:

«Задача организации музея ставилась Обществом краеведения с самого начала. Но по ряду причин систематическая работа в этом направлении началась только в апреле 1926 г. Музей Сергиевского края был открыт 2 января 1927 г. Располагался он в Царских чертогах Лавры. Вначале штат состоял всего из двух человек: заведующей В.Н. Мордвиновой и технического служащего. Создание музея в столь краткий срок стало возможным благодаря действенной помощи членов Общества А.Д.Шаховской, Н.В.Шевалдышева, Д.С.Логинова и др.» (Смирнова 2013). Тут же Смирнова отмечает, что в те годы «Николай Викторович уже кандидат в члены правления Общества изучения Московской губернии, учитель естествознания в школах Сергиева, по воспоминаниям учащихся, талантливый и демократичный педагог».

Первый раз Николай Викторович был арестован 23 января 1933 года. Вместе с ним была арестована большая группа педагогов – всего 14 человек. (ГАРФ, Фонд 10035, Описание 1, Дело 45261, 45262). К сожалению, в их коллективном деле нет фотографии и поэтому мы пока не знаем, как выглядел Николай Викторович.

Его первый допрос вёл уполномоченный 4-го отдела СПО ПП (секретно-политического отдела полномочного представительства) ОГПУ Фёдор Михайлович Шупейко, расстрелянный через 6 лет в 1939 году. Вскоре, в феврале 1933 года, был также арестован часто посещавший Сергиев Посад знаменитый учёный и священник Павел Александрович Флоренский (1882-1937). Вся его группа была обвинена в создании так называемой «Контрреволюционной националистической фашистской организации “Партия Возрождения России”».

Автограф Николая Викторовича Шевалдышева в его следственном деле.
Архив Международного Мемориала (Москва).

После первого ареста Николая Викторовича освободили. И он попробовал сменить место жительства – так в те беспокойные и страшные годы поступали многие. Он перебрался из Загорска в Астрахань и устроился на работу заведующим лабораторией Рейдфлота. Однако и это не помогло. Его снова арестовали в Астрахани и предъявили абсурдное обвинение. Регулярный и многолетний отлов лягушек на прудах Загорска был рассмотрен как акт «изничтожения естественных врагов москитного комара». Таким экстравагантным образом Николай Викторович был обвинён во вредительстве, а точнее – в принадлежности к диверсионно-вредительской организации.

В конце концов Николай Викторович попал в печально знаменитые расстрельные списки по Сталинградской области и среди прочих

57 несчастных без суда, за подписью И.В.Сталина, В.М.Молотова и К.Е.Ворошилова от 13 декабря 1937 года был приговорён по категории 1 – то есть высшей мере наказания через расстрел.

Николай Викторович Шевалдышев был расстрелян в Астрахани 17 января 1938 года. В 1957 году, спустя 20 лет после казни, он был реабилитирован. Могила его неизвестна, но светлый образ старого интеллигента и хорошего преподавателя ещё многие годы сохранялся в памяти его учеников. Вечная ему память!

Л и т е р а т у р а

АП РФ, оп.24, дело 413, лист 282. <http://stalin.memo.ru/spiski/pg05284.htm>

ГАРФ, Фонд 10035, Опись 1, Дело 45261, 45262.

Книга памяти Московской обл. <http://lists.memo.ru/d36/f386.htm>

Пришвин М.М. 2003. *Дневники 1926-1927*. М.: 1-592.

Раевский С.П. 2005. *Пять веков Раевских*. М.: 1-592.

Рахилин В.К. 2001. Организация кольцевания птиц в России // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг.* М.: 27-43.

Сабанеев Л.П. 1986. *Собаки охотничьи. Легавые*. М.1-492.

Смирнова Т.В. 2011. *Из прошлого Сергиевской земли*. Сергиев Посад: 1-256.

Смирнова Т.В. 2013. Из истории краеведческого движения в Сергиевом Посаде (1920-ые годы). 11 с. http://tvsm.ucoz.ru/pdf/statji/kraevedenie/history_kraeved.pdf

Шевалдышев Н.В. 1917. Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки // *Орнитол. вестн.* 1: 59-60.

Шевалдышев Н.В. 1917. О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.)) // *Орнитол. вестн.* 1: 60-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1481-1482

О пище птенцов славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*

Н.В.Шевалдышев

Второе издание. Первая публикация в 1917*

В июне 1912 года я нашёл гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в саду, в чаще малинника, проросшего крапивой. 22 июня в 5 ч утра в нём находились птенчики; часа четыре спустя они выбрались в куст малины и один из них был замят кошкой. В его желудке я нашёл толстокожих, желтовато-зелёных, с беловатым ремнём на спине, личинок, питающихся листом берёзы, и кварцевый камешек со среднюю горошину величиной. В этот же день было осмотрено мною само гнездо; в

* Шевалдышев Н.В. 1917, О пище птенцов славки-черноголовки (*Sylvia atricapilla* (L.)) // *Орнитол. вестн.* 1: 60-61.

нём оказался помёт птенчиков, состоящий из остатков насекомых и личинок, среди которых я нашёл два кругловатых кусочка кирпича, приблизительно одной величины с упомянутым выше кварцевым камешком. Птенцы, только что покинувшие гнездо, сами ещё ничего, даже живого, в рот не берут, находясь же в гнезде они и подавно не могли сами достать этих камешков; трудно допустить, что последние могли бы пристать к насекомым и личинкам. Следовательно, остаётся предположить, что родители намеренно давали их своим птенцам. Интересно отметить, что в желудках взрослых самок-черноголовок камешков я никогда не находил.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1482-1483

Серая ворона *Corvus cornix* в роли наседки

Н.В.Шевалдышев

Второе издание. Первая публикация в 1917*

Считаю небезынтересным ознакомить вас со следующим моим наблюдением над нашей серой вороной *Corvus cornix*. Раньше мне не раз приходилось проделывать известный опыт подкладывания куриного яйца под галку *Corvus monedula*, причём результат был всегда удовлетворительный; птица высиживала цыплёнка, хотя вскоре по вылуплении и выкидывала его из гнезда (в трубе) на крышу. Весною прошлого (1916) года я проделал такой же опыт с вороной, поселившейся в нашем саду на ёлке на высоте около 3 сажень от земли. Куриное яйцо было подложено 13 апреля, когда в гнезде вороны находилось 5 ещё совершенно не насиженных яиц, причём два из них были вынуты. Напуганная мною при этом птица вскоре вернулась к гнезду, внимательно осмотрела его, после чего, совершенно успокоившись, принялась насиживать. Таким образом, хищнический инстинкт вороны, очень любящей полакомиться куриными яйцами и иногда с опасностью для жизни ворующей их из курятника, оказался вполне парализованным фактом нахождения этого яйца в её гнезде. В течение апреля наличность куриного яйца проверялась два раза. 5 мая оказалось, что из трёх вороньих яиц два исчезли, а из третьего вылупился воронёнок; около него находилось подложенное куриное яйцо, очень тёплое, но не наклюнутое. 7 мая оно находилось всё в том же положении; воронёнок значительно вырос. 9 мая яйцо было взято из гнезда; разбив

* Шевалдышев Н.В. 1917. Ворона (*Corvus cornix* L.) в роли наседки // Орнитол. вестн. 1: 59-60.

его, я убедился, что цыплёнок в нём развился более чем на половину, но затем почему-то погиб и уже начал разлагаться (издавал запах). В этот день ворона днём уже не находилась в гнезде, ранее же она никогда (может быть, за исключением раннего утра) не покидала его и её кормил самец. Скорлупы от двух исчезнувших 5-го числа вороньих яиц ни в гнезде, ни под занятым им деревом я не нашёл. Может быть, ворона съела эту скорлупу или отнесла её куда-нибудь подальше. Интересно отметить, что несмотря на это, куриное яйцо, под конец, несомненно, даже мешавшее выросшему воронёнку, продолжало оставаться в гнезде нетронутым. В следующем году, если удастся, я повторю этот опыт.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1752: 1483-1486

Материалы по структуре населения птиц агроландшафтов Южного Приморья

Е.А. Волковская-Курдюкова

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Сельское хозяйство в последние десятилетия как в Приморье, так и в России в целом претерпевает глубокие изменения в связи со структурными преобразованиями в экономике страны. Ещё недавний его рост и планы по вовлечению в оборот новых земель сменились более чем десятилетним упадком, итоги которого мы констатируем сегодня. Но данные процессы неоднозначно повлияли на население птиц агроландшафтов, особенно там, где появился новый тип угодий – многолетние залежи (Тарасов, Глуценко 1995; Глуценко, Мрикоп 1998; Гавриленко 2001; Галушин, Зубакин 2001; Коровин 2001; Волковская 2003; Волковская, Курдюков 2003; Волковская, в печати). Современных знаний для полноценного прогнозирования последствий таких изменений в характере сельскохозяйственного использования земель в Приморском крае недостаточно. До сих пор для этой территории практически нет опубликованных количественных материалов о населении птиц агроландшафтов. Поэтому крайне необходимо проведение мониторинга воздействия современных тенденций в сельском хозяйстве на орнитоценозы агроландшафтов края.

* Волковская-Курдюкова Е.А. 2003. Материалы по структуре населения птиц агро-ландшафтов Южного Приморья // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ, 2: 162-166.